

ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

И.А. Вальдман

Новосибирский государственный
технический университет

veritasnostra@mail.ru

Статья посвящена выявлению особенностей социальной коммуникации в традиционных обществах. В работе рассматривается специфика традиционного общественного сознания, обуславливающего социальную саморегуляцию посредством сакрализации всех существенных аспектов жизни общества. Показывается значение ритуала и «ритуальной коммуникации» в воспроизводстве традиционной социальности. Обосновывается, что историческая трансформация традиционного общественного сознания представляет собой процесс десакрализации прежде всего как разрушение исключительности определенных норм поведения и форм деятельности в качестве единственных условий для выживания и благополучия данного общества.

Ключевые слова: традиционное общественное сознание, традиционное общество, социальная коммуникация, ритуал, сакральное, десакрализация.

DOI: 10.17212/2075-0862-2014-4.1-123-129

Всякая система определяется спецификой собственного воспроизводства и развития. В социальной системе воспроизводство осуществляется в форме коммуникации [5], в процессе которой существует и трансформируется смысл, совокупность смыслов, составляющих содержательную сущность данной системы и определяющих собой деятельность саморегуляции социума. Таким образом, социальные системы, социальные организмы являются по существу системами социальной коммуникации и предполагают в своей развитой форме наличие специфических механизмов и институтов по обеспечению собственного существования в этом качестве. Социальная коммуникация, осуществляющаяся в обществе определенного типа, представляет собой явление смысловое, где субъекты взаимодействия выстраивают систему отношений посредством соотнесения актуальной и потенциальной деятельности с рамкой обществен-

ного сознания в целом и его частными содержательными элементами. Общественное сознание выступает в роли определенного смыслового поля, характеризующего историческую специфику функционирования социальной системы в присущей ей особой форме содержательной рефлексии социальных отношений. Значение общественного сознания как внутреннего опосредования в системе общественной саморегуляции в традиционном обществе подчеркивается уже в самом термине, использованном для обозначения этой исходной для дальнейшего развития формы общества как *традиционной*, т. е. такой, в которой *традиция* как унаследованный из прошлого культурно-нормативный опыт обладает некой исключительной ролью в регуляции жизни общества.

Традиция в традиционном обществе – это больше, чем просто некое знание, оправданное прошлым. Традиционное общество определяется как таковое тем, что

в нем традиция является главным способом передачи социального опыта, основным фактором, обуславливающим поведение людей данного общества. Здесь, таким образом, отсутствует ориентация на инновацию, в том числе и на специализированную познавательную деятельность для приобретения нового знания.

Используя предложенные в литературе варианты обозначения статуса традиции в традиционных обществах, общую интегрированную характеристику традиционного общественного сознания с его стадийными специфическими различиями в мифологии и религии можно выразить в категории «*сакрального*».

«Сакральное» в сознании социума, признающего его таковым, характеризуется как *истинное, безусловное* и неоспариваемое [8, с. 28; 7, с. 216; 6, с. 180], *исключительно ценное* [4, с. 392], дающее *благополучие* от внечеловеческой, порядкообразующей силы (богов) [6, с. 180], онтологически *единственное, уникальное, совершенное и неизменное*. То есть священное является совершенным и *завершенным* в себе самом, хотя на разных стадиях существования общества степень его реализации, воплощения в практике социума может осознаваться существенно различающимся образом. Кроме отмеченных особенностей сакральное рассматривается как безусловно *должное*, обязательное для исполнения всех основных на нем предписаний [8, с. 94, 100]. Ориентация на обязательное исполнение исключительных по своему значению норм, переданных от предков, предзаданных любому данному поколению социума, характеризует традицию как в аспекте ее осознания, представления в самом обществе, так и в практическом функционировании. Поэтому мы можем сказать, что в

рамках мифологии как исторически первой формы общественного сознания, интегрированного на основе отношения к определенному исторически наследуемому комплексу норм, регулирующих социальную деятельность, как к сакральному, впервые формируется традиционное общественное сознание.

Мифологическое сознание характеризуется тем, что само представление о «сакральном» не находится в отрефлексированной оппозиции «профанному», мирскому как *допустимой* положительной *альтернативе* сакральным нормам в регуляции социальной деятельности. Может осознаваться периодическое отклонение от единственных сакральных норм собственной традиции, но не как относительно автономный и обмирщенный (то есть находящий основание своей эффективности и блага для общества в «миру») – в человеческом, а не в «божественном» творчестве) значимый нормативный комплекс. Такое отклонение осознается настолько и для того, чтобы быть исправленным по сакральным образцам. Сакральные нормы традиций иных социумов в мифологическом сознании не рассматриваются как значимые и альтернативные собственным в регуляции социальной деятельности. Как справедливо пишет И.М. Дьяконов, в случае традиционных представлений первобытности «никто не спорит» [3, с. 76]. Имеется в виду спор с иными представлениями и основанными на них способами деятельности, имеющий целью доказать собственную правоту. Такой возможный и актуальный спор характеризует ситуацию, когда, с одной стороны, социум в силу тех или иных причин не рассматривает больше свою традицию как самодостаточную для ее успешной реализации в собствен-

ной жизни и нуждающуюся в дополнительном доказательстве (себе или кому-то). С другой стороны, эта традиция может обосновываться для ее принятия другими обществами в качестве полной или частичной замены их собственным сакральным нормам и при этом оспариваться со стороны этих вытесняемых или вытесняющих традиций. В любом случае сакральные нормы и основанные на них способы деятельности традиций иных социумов должны приобрести достаточно постоянную принудительную значимость для обеспечения воспроизводства собственной системы социальной деятельности. Будучи принудительными и неуничтожимыми, они *существуют* с собственной традицией как то, что необходимо учитывать в деятельности, но не обладающее сакральным статусом. То есть такие знания и нормы можно охарактеризовать как «профанные» в качестве постоянной и значимой оппозиции или дополнения для регуляции социальной деятельности в той или иной сфере общественной жизни. Интегрированные в качестве дополнительных с исходной сакральной традицией и не имеющие времени или иных условий для сакрализации, такие нормы и виды деятельности испытывают воздействие со стороны традиции как *центральной*, упорядочивающей и нормативной зоны культуры в качестве актуальной или потенциальной *периферии*. Данное положение активного, так или иначе отрефлексированного противодействия и направленности на вытеснение иных сакральных традиций, а также коррекцию и ассимиляцию профанной сферы характеризует феномен *религии* в его отличии от мифологии.

Таким образом, в мифологии социум, которому принадлежит данная традиция,

не описывается явным образом *наряду с иными* социумами как его контр субъектами в актуальной системе социального взаимодействия, обладающими собственными традициями. Это имеет причину в отсутствии в догосударственный период постоянной системы взаимодействия с иными социумами и необходимости учитывать их актуальное и потенциальное воздействие, регулируемое на основании собственных автономных мифологий. Как уже было отмечено, отсутствие полемики с ними в собственной традиции показывает незначимость иных традиций, исключительность, абсолютизацию собственного комплекса сакрального знания для своего коллектива. При этом его значение не распространялось на кого-либо еще. Такая этническая и связанная с ней территориальная ограниченность действия сакральных норм будет достаточно долго сохраняться и позже в условиях сформировавшейся государственности в форме относительной веротерпимости населения, пропорциональной ограниченной субъектности социумов и отдельных групп во взаимодействиях друг с другом.

Некая наличная система социальной деятельности в обществе, описанная в традиции как сакрально санкционированная, рассматривается как *должная и сущая*, реализующая в себе все элементы *благополучия*, благоую упорядоченность мира – космоса. Корректная, легитимная новация в священном знании и опосредуемой им деятельности неправомерна ввиду утверждаемого надчеловеческого источника традиции.

Исторически такой способ социальной регуляции возник в условиях относительной экстремальности и исключительности определенного типа хозяйст

ния на данной территории, когда природные особенности позволяют при некоем данном уровне развития хозяйства вести только определенную хозяйственную деятельность, когда отклонение от такого порядка ведет к гибели из-за невозможности компенсировать потери из иных источников средств существования. Об этом свидетельствует и то, что в настоящем географическая обособленность, определенная транспортно-коммуникационная изолированность района проживания социума [3, с. 103] способствует сохранению традиционности его культуры. Многие исследователи отмечали мнимый парадокс, когда «наиболее примитивные в хозяйственном отношении племена, нередко находящиеся на грани вымирания, имели сложную социальную организацию, чрезвычайно разработанную систему обрядов, верований и мифов» [1, с. 26]. При этом «основные усилия этих племен... были направлены не на повышение материальной устойчивости, а на экстраутилитарную сферу, на неукоснительное выполнение всех обрядов и предписаний» [1, с. 26], что присуще всякому первобытному обществу. Таким образом, чем выше экстремальность условий существования социума, его хозяйственной деятельности, тем в большей степени рискованны отклонения и выше требования ко всякому поведению, которое и регламентируется традицией в виде сакральных норм. Подобное положение характерно для обществ со слабой дифференциацией социальной деятельности, низкой динамикой технических инноваций, не дающих качественно приоритета осуществляющим их индивидам перед остальным коллективом и не позволяющих именно за счет таких инноваций и индивидуальной специализации

решать проблемы защиты и выживания коллектива в целом. Подобная ситуация заставляет искать повышение эффективности деятельности коллектива в закреплении прежде всего групповых навыков, *социальности* как основы выживания, что и реализуется через *сакральный* характер необходимых норм поведения.

Наиболее быстрое и четкое (автоматическое) следование нормам возможно в условиях их единственности, то есть при отсутствии позитивно значимых альтернатив. Это требует *ограничения в восприятии внешнего мира, сведения нового к известному*. Сакральная норма – как то, чему должно следовать все данное общество – оказывается вне человеческой компетенции, она замещает собой внешнюю реальность и приобретает надопытный характер неизменного функционирования. Сакральное выступает как выражение требования безусловного подчинения индивида интересам, целям и задачам социума, объединяемого таким священным знанием в единое целое, что проявляется в генеалогическом принципе рефлексированного единства.

Строгое, привязанное к определенным формам (как выражению единственно возможного способа действия) следование нормам особенно видно в *ритуалах*, которые в большей мере, чем иные действия, должны знаково демонстрировать соблюдение сакральных предписаний. Ритуалы представляют собой специализированные повторяемые действия, чей главный смысл – точность и формальная полнота исполнения сакральных норм. В них концентрированно выражается процедура отождествления человеческого действия с мифическим прецедентом. Ритуалы символически обеспечивают такое отождествление основ наличной практики с норма-

тивной. Поэтому если традиционное сознание является внутренним опосредованием массовой социальной практики, то ритуально-магическая практика становится специализированной практикой, обеспечивающей функционирование традиционного сознания. Следует отметить ритуализированный характер всякой значимой деятельности в традиционном обществе [1, с. 25–37]. Коллективный характер ритуала реализует в себе отмеченное выше значение традиционной социальности. Ритуально-магическая практика обеспечивает внутреннюю идентичность традиции как сакрального нормативного комплекса через периодическое, выраженное в знаковых формульных действиях вспоминание, *актуализацию эталонов*, поддержание *готовности к исполнению* требуемых традицией предписаний, *исправление и забывание* осознанных отклонений.

Таким образом, ритуалы специализированно осуществляют основную программу традиционного общества – возвращение к норме, в полной мере выраженной в «мифологическом времени» прецедента (как «творения»). Смысл ее заключается в циклическом воспроизведении порядка, приведении наличного состояния к соответствию нормативному, осуществляемому символическим образом. Отсутствие нужного результата в деятельности, как и другой психофизиологический дискомфорт [3, с. 109], осмысляется как результат нарушения какого-либо из ритуальных правил (как наиболее аутентичной практики реализации нормативно-регулирующей функции мифологических прецедентов). Вся «ритуальная» коммуникация, пронизывающая традиционный социум, обеспечивает сохранение всего коллектива и отдельных его членов в состо-

янии полной подконтрольности и «комфортной предсказуемости» действий, совершенно не предполагающей какой-либо свободы индивида ни по сути, ни в виде отрефлексированного феномена. Позже для традиционного социума (общности) *свобода* формируется как признаваемая государством (и государственной религией) сфера самодетерминации, сфера «своей сакральности», «свободы быть собой», т. е. под своими богами и нормами [2, с. 134].

Если формирование ранней формы традиционного сознания основывалось на относительной изоляции от внешних взаимодействий и низкой динамике дифференциации социальной деятельности в первобытных социумах, то в дальнейшем ситуация меняется. Более тесное повседневное общение членов различных социумов вынуждает их по-новому смотреть на организующие их жизнь нормы, которые прежде были универсальными и, как казалось, вечными, что и обобщалось в феномене сакральности. Основанные на производящем хозяйстве более интенсивные взаимодействия различных обществ сделали неизбежным соотнесение собственной традиции с иными соционормативными комплексами, выступившими в качестве альтернативных в конкуренции за приоритет в регуляции социальной деятельности в той или иной сфере.

Поэтому историческая трансформация традиционного общественного сознания представляет собой процесс *десакрализации* прежде всего как *разрушение исключительности* определенных норм поведения и форм деятельности в качестве единственных условий для выживания и благополучия данного общества.

Выявляя сферу, в которой могли произойти качественные изменения традиции,

следует учесть незначимость и несамодостаточность повседневного бытового поведения, его неререфлексируемость и знаковую невыраженность в отличие от базовых ритуально-мифологических комплексов традиции. Поэтому изменение базовой системы *отношения* к сакральным нормам в социуме может иметь своим источником прежде всего знаково выраженное противоречие, которое возникает с принудительной силой внутри самой системы сакральных норм. Это происходит при политогенезе в ходе усиления взаимодействия с иными социумами и в ускорении собственного развития в связи с усложнением структуры субъект-субъектных отношений. Процесс идет благодаря изменению взаимодействий как внутри данного коллектива, так и особенно благодаря изменению внешних взаимодействий.

Литература

1. Байбури А.К. Ритуал в традиционной культуре. – СПб.: Наука, 1993. – 240 с.
2. Вальдман И.А. Социокультурная рефлексия свободы: политогенез и культурно-историческая память // Высшее образование в России. – 2010. – № 12. – С. 131–136.
3. Дьяконов И.М. Архаические мифы Востока и Запада. – М.: Наука, 1990. – 247 с.
4. Культурология. XX век. Словарь. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 640 с.
5. Луман Н. Общество как социальная система. – М.: Логос, 2004. – 231 с.
6. Меликов В.В. Введение в текстологию традиционных культур (на примере «Бхагавадгиты» и других индийских текстов). – М.: РГГУ, 1999. – 304 с.
7. Тиллих П. Избранное. Теология культуры. – М.: Юрист, 1995. – 479 с.
8. Элиаде М. Аспекты мифа. – М.: Академический проект, 2001. – 239 с.

TRADITIONAL SOCIAL CONSCIOUSNESS AND SOCIAL COMMUNICATION

I.A. Valdman

Novosibirsk State Technical University

veritasnostra@mail.ru

The article is devoted to the features of social communication in traditional societies. The paper deals with the specifics of the traditional social consciousness, determining social self-regulation through sacralization of all significant aspects of social life. There is shown the sense of ritual and «ritual communication» in reproduction of traditional sociality. It is proved that the historical transformation of traditional consciousness is a desacralization process, which takes place primarily as a destruction of certain behavioral norms and forms of activity as the only conditions for survival and well-being of a society.

Keywords: traditional social consciousness, traditional society, social communication, ritual, sacral, desacralization.

References

1. Bajburin A.K. (1993) *Ritual v tradicijonnoj kul'ture* [Ritual in traditional culture]. St. Petersburg: Nauka Publ. 240 p. (in Russ.)
2. Valdman I.A. (2010) [Sociocultural reflection of freedom: genesis of politics, cultural and histori-

cal memory]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No 12, pp. 131–136. (in Russ.)

3. Diakonov I.M. (1990) *Archaicheskie mify Vostoka i Zapada* [Archaic myths of East and West]. Moscow: Nauka Publ. 247 p. (in Russ.)

4. *Kul'turologija. XX vek. Slovar'*. [Culturology. XX century. Dictionary]. St. Petersburg: Universitetskaja kniga Publ. 640 p. (in Russ.)

5. Luhmann N. *Obschestvo kak social'naja sistema* [Society as a social system]. Moscow: Logos Publ. 231 p. (in Russ.)

6. Melikov V.V. *Vvedenie v tekstologiju tradicionnykh kul'tur (na primere "Bhagavadgity" i drugikh indijskikh tekstov)* [Introduction to the textology of

traditional cultures (on an example of «Bhagavad Gita» and other Indian texts)]. Moscow: Russ. St. Univ. for the Humanities Publ. 247 p. (in Russ.)

7. Tillich P. *Izbrannoe. Teologija kul'tury* [Selected Works. Theology of Culture.]. Moscow: Jurist Publ. 479 p. (in Russ.)

8. Eliade M. *Aspekty mifa* [The aspects of myth]. Moscow: Akademicheskij proekt Publ. 239 p. (in Russ.)